

*Мусаева С.И., доктор исторических наук, профессор,
Сулейманова Р.Г., магистрант,
Дагестанский государственный университет*

ВЫРАБОТКА ПЛАТФОРМЫ И УКАЗ СЕЛИМА III О ПРОВЕДЕНИИ РЕФОРМ

Аннотация: в данной статье рассматривается проблема выработки Селимом III платформы будущих преобразований для спасения империи, ее централизации и усилении власти, и армии, подрыва сепаратизма наместников на местах, подавления антиосманских восстаний, увеличения доходов и обогащения государственной казны.

Селим III преследовал цели: упорядочить управление, подготовить новые кадры для административных и военных постов. С этим были связаны и мероприятия Селим III в области военного образования, упрощения канцелярского стиля, ограничения власти великого визиря.

Совокупность реформ, намеченных и частично проведенных Селимом III, получила название «низам-и-джедид», что можно перевести выражением «новая система».

Непосредственным толчком к реформам явились жестокие поражения Османской империи в войне с Россией в 1787-1791 гг. Просвещенная верхушка турецкого общества в то время состояла из духовной и светской знати, классовые интересы улемов не требовали никаких реформ, в особенности реформ, которые снизили бы роль янычар. Но некоторые более проницательные улемы, понимали, что дальнейший хаос в управлении государством и господство янычар приведут империю к катастрофе, поэтому и также выступили за проведение реформ.

Однако, представителям светской и духовной знати, сторонникам реформ, приходилось преодолевать сопротивление своего собственного клана. Поддержку реформам Селима III оказали также некоторые крупные анатолийские феодалы и совместно с Селимом боролись против своих врагов: в одних случаях против янычар, в других - против соседних феодалов.

Ключевые слова: Селим III, Османская империя, платформа реформ, указ султана, централизация власти, армия, доходы, казна

В 1879 г. на престол вступил новый султан Селим III, вошедший в историю как султан - реформатор. Как отмечают турецкие исследователи, - «Его царствование продолжалось 18 лет - до 1807 г., оказавшихся для империи весьма сложным как с точки зрения внутреннего развития, так и международного положения. Страна фактически переживала всесторонний системный кризис, подвергший ее на грань катастрофы» [1]. Из этой создавшейся ситуации и исходили реформы, как отмечал А.Ф. Миллер, «предпринятые Селимом III путем опоры на стремление небольшой просвещенной группы правящего класса спасти этими реформами империю от надвигающейся гибели» [2].

Селим III и его сторонники видели спасение империи в ее централизации и усилении власти, подрыве сепаратизма наместников на местах, подавлении антиосманских восстаний, увеличении доходов в казну и т.п. Главное средство в достижении этих целей они усматривали в создании дисциплинарной, обученной по европейским стандартам, новой армии, ибо старое войско - янычары - не поддавалось - реформе. Пополнить казну они рассчитывали путем реорганизации государственных финансов, ибо старые меры - казни и конфискации - стали неэффективными с тех пор, как паши и аяны завели собственные армии [3].

Отсюда и проистекало стремление Селима, прежде всего, создать независимое от местных феодалов войско, построить прочный государственный бюджет.

Параллельно с этими главными целями, направленными на поднятие обороноспособности страны, Селим III преследовал и другие цели: упорядочить управление, подготовить новые кадры для административных и военных постов. С этим были связаны и мероприятия Селим III в области военного образования, упрощения канцелярского стиля, ограничения власти великого визиря [4].

Совокупность реформ, намеченных и частично проведенных Селимом III, получила название «низам-и-джедид», что можно перевести выражением «новая система». Многие историки считают, что «низам-и-джедид», - это название только нового войска, учрежденного Селимом III. Однако такое ограничение его толкования представляется ошибочным, так как не только по своей целеустремленности, но и по реальным результатам почти вся реформаторская деятельность Селима III свелась, в конечном счете, к военной реформе [5].

Личные заслуги Селима III в области реформ, на наш взгляд, значительно преувеличены турецкими и другими иностранными историками, признают, что Селим для своего времени и для своего класса был человеком образованным и передовым.

Доказательством верности этого тезиса они считают его хатты (собственноручные записки), часть которых опубликована в «Истории Джемдета» и в работах других историков. Достаточно характерным был, например, первый хатт Селима III, посланный Порте тотчас по восшествии на престол. «Страна погибает, - писал Селим III, - еще немного, и уже нельзя будет ее спасти» [6]

Перечислив далее злоупотребления, которые практиковались административными и судебскими чинами, султан восклицал: «Договоритесь с шейх-уль-исламом и с риджалами, чтобы положить конец злоупотреблениям, я хочу, чтобы мне сказали правду, всю правду» [2].

Но Селим III ограничился только пониманием необходимости проведения реформ, так как политической борьбы он не хотел и не пытался вести. Под его именем действовали передовые представители светской и духовной знати, а когда Селиму приходилось непосредственно сталкиваться с реакционными возмущениями, он быстро сдавался [7].

Гораздо большее значение для дела реформ имели такие люди, как, например, автор докладной записки (ляйиха), излагавшей основные недостатки государственного управления империи, казаскер (высший духовный чин, следующий по старшинству за шейх-уль-исламом) Татарджик Абдулла эфенди; непримиримый враг янычар Ибрагим Кяхья; последовательный сторонник приобщения турок к европейской культуре, написавший книгу о «новой системе» Махмуд Раиф эфенди; помощник великого визиря Челеби Мустафа эфенди [8]. Некоторое значение имели также советы и помощь иностранцев, в первую очередь французов, присылавших Селиму инженеров, ремесленников, инструкторов и образцы нового вооружения.

Непосредственным толчком к реформам явились жестокие поражения Османской империи в войне с Россией в 1787-1791 гг. Просвещенная верхушка турецкого общества в то время состояла из духовной и светской знати. Непосредственные классовые интересы улемов не требовали никаких реформ, в особенности реформ, которые снизили бы роль янычар. Но некоторые более проницательные улемы, понимали, что дальнейший хаос в управлении государством и господство янычар приведут империю к катастрофе, поэтому и также выступили за проведение реформ.

Однако, представителям светской и духовной знати, сторонникам реформ, приходилось преодолевать сопротивление своего собственного клана. Положение осложнялось тем, что они не обладали иммунитетом, то есть, не обладали ни неприкосновенностью имущества, ни гарантией жизни. В

то же время, государственные служащие теснее были связаны с самодержавной властью. К высоким правительственным постам постепенно прибавилась молодежь, для которой государственная служба была единственной профессией [9].

Пассивную и непоследовательную поддержку реформам Селима III оказали также некоторые крупные феодалы, в частности анатолийские дребей Чапан-оглу и Кара-осман-оглу; рушукский аян Исмаил-ага Терсеникли-оглу, сербские сипахи и др. Эти феодалы не столько поддерживали реформы Селима III, сколько совместно с Селимом боролись против своих врагов: в одних случаях против янычар, в других - против соседних феодалов [10].

Таковы были «социальные слои», составившие главную опору Селима III в его реформаторской деятельности. База была узкая и весьма ненадежная. Селим III не имел возможности опереться ни на крестьянство, которому реформы абсолютно ничего не давали, ни на городских ремесленников, которые в значительной части либо были связаны с янычарами, либо даже числились в составе янычарского корпуса. Торговая буржуазия сочувствовала реформам, но наиболее влиятельная ее часть - компрадоры портовых городов - являлась нетурецкой национальности, поэтому централизаторские тенденции Селима III противоречили ее интересам.

Началом реформаторской деятельности Селима III следует считать его хатт-и-шериф, посланный в 1791 г. великому визирю Кеджа Юсуфу-паше [11]. Султан предписывал великому визирю затребовать от улемов и риджалов докладные записки о желательном устройстве государства, в частности о необходимых реформах в армии с целью повышения обороноспособности империи [12].

В этом в хатт-и-шерифе Селим III, доказывая необходимость проведения реформы в армии, писал: «Я твердо знаю, что наши войска не смогут противостоять обученному войску... действующих по новой тактике» [6].

В ответ на предложение султана было представлено 17 проектов реформ, в которых основное внимание обращалось на необходимость военных реформ, прежде всего, на модернизацию и усиление армии. Так, например, служивший послом в Австрии Ратиб-эфенди, сторонник европеизации Турции, которому Селим III дал поручение подробнее ознакомиться с политическим устройством, экономикой, состоянием вооруженных сил этой страны по возвращении на Родину представил султану подробный доклад, в котором описал состояние австрийской, прусской, французской и русской армий, административную систему и экономические учреждения Австрии, высказыва-

ния европейских государственных деятелей об условиях, которым должно отвечать государство, чтобы быть сильным и устойчивым и т.п. [13].

Среди представленных проектов наибольший интерес представляет лаяих Татарджика Абдуллы, в котором содержалась трезвая критика плачевного состояния государственного аппарата, армии и финансов империи, где говорилось о необходимости поднять производительные силы, добиться разработки нетронутых богатств страны и тем самым освободить Турцию от переплат на иностранном импорте, с централизацией империи и т.д. [2].

Среди других лаяиха, представленных султану, обращает на себя внимание лаяиха министра финансов Шерифа эфенди. В нем содержатся рассуждения о том, как надлежит устранить злоупотребления в области налогов, а также в области аренды земли. Главное предложение министра - предложение составить ежегодный государственный бюджет, что даст возможность падишаху сразу обнаружить бесполезные для государства статьи расходов [2].

Однако эти интересные соображения получили весьма слабое отражение в реформах Селима III. Гораздо большее влияние на султана оказали те докладные записки, которые трактовали вопрос о положении в армии [14]. Исходя из этого, великий визирь Коджа Юсуф-паша предложил радикальную меру - создать корпус новых войск, обученных и дисциплинированных по европейскому образцу, преимущественно французской модели.

Установление жесткой дисциплины в армии являлось для Селима III самым острым и самым важным вопросом. Один из главных деятелей «новой системы» Челеби Мустафа эфенди привел ряд наиболее характерных примеров недисциплинированности янычар и их непригодности к условиям современной жизни. По его мнению войска состояли в основном из продавцов сладостей, из рыбаков и из прочих лавочников. Он прямо указывал на то, что «среди янычар есть многие, которые в жизни не держали ружья в руках, янычары массаами дезертировали» [11]. Вот почему, по его мнению, оказалось необходимым срочно ввести в турецкой армии военное обучение. «Победа, - писал Челеби эфенди, - не может быть одержана без знания военного искусства, которая

является отдельной благородной отраслью науки, независимой от остальных отраслей» [2].

Законодательные акты Селима III были изданы вскоре после подписания Ясского мирного договора. Одним из первых актов этой категории был новый закон 1792 г. о тимарах и зеаметах.

В конце 1792 г. Селим III издал специальный указ, который определял строгую необходимость соблюдения всех правил, касавшихся участия сипахи в войнах, участницей которых являлась Порты. В указе, в самых решительных выражениях напоминалось о военных обязанностях тимариотов и зеаметов, устанавливалась смертная казнь для тех, кто нарушал установленный порядок [7].

Были обнародованы и другие указы Селима III: о создании особого пехотного корпуса по европейскому образцу, об учреждении особой военной кассы под названием кассы «нового устройства» для финансирования новых установлений, об упорядочении дел и о повышении дисциплины в войсках бомбардиров, сапер, минеров в феодальном ополчении, о продовольственных поставках для армии, о работе пороховых заводов и др., которые способствовали укреплению социально-экономического и военного положения страны, хотя и не были достигнуты желаемые результаты.

Таким образом, к концу XVIII в. военно-ленная система практически не работала, однако она юридически все еще существовала и турецкая богатая знать и продолжала за него держаться, как об этом писал русский посол в Османской империи в середине XVIII в. Обресков со слов драгомана Порты, - «Начало основания их есть оружие; выпустив из рук, они не знают, за что ухватиться, и бьются, как рыба на земле» [15].

В такой критический период для Османской империи, когда шло внутреннее политическое разложение, сопровождаемое ростом национально-освободительных движений нетурецких народов, и обострением внешнеполитической ситуации (началом возникновения восточного вопроса), когда страна была поставлена на грань катастрофы, возникла острая необходимость принятия каких-то срочных мер, которыми и стали попытки проведения реформ Селима III.

Литература

1. Karal E.Z. Selim III um Natti Humaynlar // Nizam-i-cedid. 1789-1807. Ankara, 1946. С. 26-27,
2. Миллер А.Ф. Мустафа-паша Байрактар. Османская империя в начале XIX в. Л., 1947. С. 73, 75, 76.
3. <http://www.tds.net.ru/index.php/istoriya/148-reformy-selima-iii-i-makhmuda-ii-v-osmanskoj-imperii> Реформы Селима III и Махмуда II в Османской империи (Дата обращения 07.01.17 г.).
4. Петросян Е.И., Петросян Ю.А. К оценке опыта борьбы за реформы в Османской империи (конец XVIII- XIX в.в.) // Народы Азии и Африки. 1989. № 6. С. 40.

5. Еремеев Д.Е., Мейер С.М. История Турции в средние века и в новое время. М., 1943. С. 198 – 200.
6. Хрестоматия по новой истории. В 3 т. Т. 1. (1640-1815 гг.). Под ред. А. А. Губера, А. В. Ефимова. М.: Мысль. 1963. С. 488 – 489.
7. Гасратян М.А. и др. Очерки истории Турции. М., 1983. С. 81.
8. Новичев А.Д. Турция. Краткая история. М.: Наука, 1965. С. 52.
9. Tunaxa T. Z. Nurkienin siasi hayatinda batilasma hareketi. Istanbul. 1960. S. 16 – 17.
10. Петросян И.Е., Петросян Ю.А. К вопросу о движущих силах реформаторского и конституционного движения в Османской империи // Тюркологический сборник. М., 1979. С. 177.
11. Usunsarsili I. H. Selim III un veliaht iken Fransa krali Lois XVI ile muhabereleleri // Belleten. № 5-6 1938. S. 189 – 190.
12. Миллер А.Ф. Разложение военно-ленной системы и попытки реформ в Турции в конце XVIII- начале XIX вв. Турция. Актуальные проблемы новой и новейшей истории. М. 1983. С. 15.
13. Новичев А.Д. Историография реформ Селима III // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки Л. 1963. С. 119.
14. Tarih cevdet (Tertib-I cedit). Istanbul. 1301-1309 г.х. (1883-1892). S. 188.
15. Соловьев С. История России с древнейших времен. Т. 5. М., 1962. 959.

References

1. Karal E.Z. Selim III um Hatti Humaynlar // Nizam-i-cedid. 1789-1807. Ankara, 1946. S. 26-27,
2. Miller A.F. Mustafa-pasha Bajraktar. Osmanskaya imperiya v nachale XIX v. L., 1947. S. 73, 75, 76.
3. <http://www.tds.net.ru/index.php/istoriya/148-reformy-selima-iii-i-makhmuda-ii-v-osmanskoj-imperii> Reformy Selima III i Mahmuda II v Osmanskoj imperii (Data obrashcheniya 07.01.17 g.).
4. Petrosyan E.I., Petrosyan YU.A. K ocenke opyta bor'by za reformy v Osmanskoj imperii (konec XVIII-XIX vv.) // Narody Azii i Afriki. 1989. № 6. S. 40.
5. Eremeev D.E., Mejer S.M. Istoriya Turcii v srednie veka i v novoe vremya. M., 1943. S. 198 – 200.
6. Hrestomatiya po novoj istorii. V 3 t. T. 1. (1640-1815 gg.). Pod red. A. A. Gubera, A. V. Efimova. M.: Mysl'. 1963. S. 488 – 489.
7. Gasratyan M.A. i dr. Ocherki istorii Turcii. M., 1983. S. 81.
8. Novichev A.D. Turkiya. Kratkaya istoriya. M.: Nauka, 1965. S. 52.
9. Tunaxa T. Z. Nurkienin siasi hayatinda batilasma hareketi. Istanbul. 1960. S. 16 – 17.
10. Petrosyan I.E., Petrosyan YU.A. K voprosu o dvizhushchih silah reformatorskogo i konstitucionnogo dvizheniya v Osmanskoj imperii // Tyurkologicheskij sbornik. M., 1979. S. 177.
11. Usunsarsili I. H. Selim III un veliaht iken Fransa krali Lois XVI ile muhabereleleri // Belleten. № 5-6 1938. S. 189 – 190.
12. Miller A.F. Razlozhenie voenno-lennoj sistemy i popytki reform v Turcii v konce XVIII- nachale XIX vv. Turkiya. Aktual'nye problemy novoj i novejshej istorii. M. 1983. S. 15.
13. Novichev A.D. Istoriografiya reform Selima III // Istoriografiya i istochnikovedenie istorii stran Azii i Afriki L. 1963. S. 119.
14. Tarih cevdet (Tertib-I cedit). Istanbul. 1301-1309 g.h. (1883-1892). S. 188.
15. Solov'ev S. Istoriya Rossii s drevnejshih vremen. T. 5. M., 1962. 959.

*Musaeva S.I., Doctor of Historical Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Suleymanova R.G., Master Student,
Daghestan State University*

DEVELOPMENT OF PLATFORM AND SELIM III'S DECREE ON REFORMS

Abstract: this article examines the problem of Selim III's development of a platform for future reforms to save the Empire, its centralization and strengthening of power, and the army, undermining separatism of governors in the localities, suppressing anti-Ottoman uprisings, increasing revenues and enriching the state treasury.

Selim III pursued the goal: to streamline management, to prepare new cadres for administrative and military posts. With this were associated and the activities of Selim III in the field of military education, simplifying the office style, limiting the power of the Grand Vizier.

The totality of the reforms, planned and partly carried out by Selim III, was called "Nizam-i-Dzhedid", which can be translated as "new system".

Immediate impetus to the reforms was the severe defeat of the Ottoman Empire in the war with Russia in 1787-1791. The enlightened elite of the Turkish society at that time consisted of a spiritual and secular nobility, the class interests of the ulema did not require any reforms, especially reforms that would reduce the role of the Janissaries. But some more keen Ulema understood that further chaos in the governance of the state and the rule of the Janissaries would lead the empire to disaster, and therefore also advocated for reforms.

However, representatives of secular and spiritual nobility, supporters of reforms, had to overcome the resistance of their own clan. Support for the reforms of Selim III also had some large Anatolian feudal lords and together with Selim fought against their enemies: in some cases against the Janissaries, in others against the neighboring feudal lords.

Keywords: Selim III, Ottoman Empire, reform platform, Sultan's decree, centralization of power, army, incomes, treasury